Елена Матеуш

РАЗВОД
и
старый дом в придачу

Елена Матеуш

РАЗВОД И СТАРЫЙ ДОМ В ПРИДАЧУ

«Автор»
2026

Матеуш Е.

РАЗВОД И СТАРЫЙ ДОМ В ПРИДАЧУ / Е. Матеуш — «Автор», 2026

Столкнувшись с предательством любимого мужа, Ханне показалось, что она раздавлена, мир рухнул, и она и не представляла, как жить дальше. Неожиданно жизнь даёт ей шанс построить свою судьбу заново. Рискнёт ли она и к чему приведёт её этот выбор?

© Матеуш Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Елена Матеуш
РАЗВОД И СТАРЫЙ ДОМ В ПРИДАЧУ

Глава 1

Осеннее солнце припекало по летнему, но сил встать со скамейки и перейти в тень деревьев у меня не было. Только что мой прежний мир окончательно рухнул и рассыпался в пыль. Ханна Граниг умерла, исчезла, а появившаяся на её месте Ханна Колберт была мной уже основательно забыта.

Да и нет той девушки, что ставила когда-то свою последнюю подпись в брачном договоре. Восемь лет брака основательно изменили меня и возвращение прежней девичьей фамилии не вернёт ту дариту, что звалась Ханна Колберт.

Восемь лет я жила жизнью Лео, почти растворяясь в нём. Мы поженились с ним на последнем курсе столичной Академии магии. Два провинциала без богатых родственников и связей. И если я никогда не строила грандиозных планов и согласна была на любую работу, то Лео отличался отчаянным честолюбием и мечтал покорить столицу.

Я верила, что старается он ради нас, и считала правильным его подход к семейной жизни:

– Дорогая, в семье один делает карьеру, а другой обеспечивает прочный тыл. Нет, если бы у тебя или меня были влиятельные покровители, то карьера сложилась бы у нас обоих, но... чего нет, того нет.

Я, конечно, работала, особенно усердно в первые годы после окончания Академии, но душу в работу не вкладывала и к вершинам не рвалась. Достаточно того, что на полученные мной деньги получалось вести наше скромное хозяйство. То, что зарабатывал Лео, он вкладывал в наше будущее - приобретение мобиля, квартиры, акций сети престижных клиник, в которой он начинал свою карьеру целителя.

Только оказалось, что когда это желанное будущее наступило, то разделить его Лео захотел не со мной. Замена мне была найдена, но я, как и многие жёны до меня, узнала об этом совершенно внезапно.

Нет, наш брак никогда не был идеальным, а последние два года уже явственно намекали на неблагополучие, но я считала, что это временные трудности, связанные с отсутствием детей.

Лео всё откладывал их появление, отговариваясь тем, что без моих заработков нам придётся сложно. Теперь, когда его положение упрочилось, доходы выросли, а мой возраст настоятельно намекал, что время первенца не просто пришло, а скорее проходит, я собиралась поставить мужу жёсткое требование о том, что нам пора обзаводится детьми. Оказалось, что и он так думал, вот только ребёнка ему уже вынашивала другая.

Но уничтожило Ханну Граниг даже не это, а то, как я узнала о нашем расставании! Лео не рискнул сказать мне сам о том, что нашей семьи больше нет. Он передал мне своё решение через адвоката!

В одно, как потом оказалось, далеко не прекрасное утро муж сказал:

– Дорогая, ты давно не отдыхала, и я решил сделать тебе подарок - купил путёвку в пансион в Харрании. В самые жаркие дни лета отдохнёшь в горах.

И хотя самые жаркие дни уже миновали, летью катилось к закату, но сам порыв супруга сделать мне что-то приятное я тогда оценила.

– А как же ты? Может, поедем вместе?

– Я бы рад, милая, но сейчас занят. Я и хотел поехать с тобой, но меня через несколько дней отправляют в Рионию, проверить новую клинику, что открыли не так давно. Так что не стоит тебе одной здесь скучать. Наберёшься сил в горах. Они тебе скоро понадобятся.

И так гадостно улыбнулся! Нет, тогда-то мне не показалось, что гадостно Наоборот. Решила, что он намекает на мою будущую беременность, и всё время в Харрании строила планы на будущее. А он намекал совсем на другое!

Мне показалось, что мир перевернулся, и я попала в безумный кошмар, когда вернувшись с отдыха неожиданно не смогла попасть в свой дом. Точнее, в подъезд я вошла, но дальше к лифту меня внезапно не пропустила магическая защита.

Когда в недоумении я повернулась к консьержу, он смущённо отвёл взгляд:

– Простите, дора Граниг, но квартира принадлежит вашему мужу, и он, уезжая на три недели, исключил вас из списка лиц, имеющих доступ.

– Этого не может быть! Вы же знаете, я здесь живу!

– Ваш муж сказал, что жили.

– Какое-то нелепое недоразумение! Сейчас я напишу ему...

Я отправила Лео несколько магических вестников, но ответа не получила. Пока я отправляла записки, ждала на них ответа, время шло, и мной овладевало отчаянное недоумение. Невозможно было понять, что за дичь вдруг творится. Лео никогда не был склонен к дурным шуткам и розыгрышам, и я не могла себя утешить таким предположением, что он по какой-то причине разыгрывает меня. Но поверить в то, что он лишил меня доступа в мой единственный дом, я никак не могла.

– Дора Гастиг? – внезапно обратился ко мне вошедший в холл подъезда мужчина.

Я увидела, как он переглянулся с консьержем и последний с облегчением выдохнул.

– Я адвокат дора Лео Гастига. Он поручил мне переговорить с вами.

– Переговорить? О чём?

– О вашем разводе.

– Что?!

– Не надо нервничать, дора Гастиг. Ваш муж оставил мне ясные указания и послание для вас. Предлагаю пройти со мной в кафе через дорогу и там спокойно поговорить. За вашими вещами пока присмотрит дор Витис, – кивнул он в сторону консьержа, – а потом вы их спокойно заберёте.

Он аккуратно подхватил меня под руку и повёл к выходу. Происходящее по-прежнему казалось абсурдом, но стало чуть легче, ведь мне пообещали объяснение происходившей дичи.

Кафе, в которое меня привёл адвокат, я хорошо знала. Раньше мы с мужем иногда выбирались в него, чтобы отметить какие-то приятные моменты или, реже, устроить себе романтический вечер в кабинках на двоих.

В такой и привёл меня адвокат. Он поставил на стол кристалл и активировал запись. Голос мужа сообщил, что любовь давно умерла. У него появилась другая. Она ждёт ребёнка и поэтому ему необходимо жениться на ней. Сделать это, не разведясь со мной, затруднительно, а потому он рассчитывает на моё понимание. Нас с ним, оказывается, давно ничего не связывает и нужно только юридически это оформить.

Сомнений в том, что эти ужасные слова говорит мой муж, у меня не возникли. Я слишком хорошо знала эту его манеру говорить с напором, когда он прекрасно знал, что неправ, и рассчитывал продавить оппонента этой демонстративной уверенностью в собственном превосходстве. Не знаю, как другие, а я обычно ему в такие моменты уступала, не желая тратить силы на бесполезный спор. Лео всё равно поступал по своему, даже осознавая свою неправоту.

– Как видите, ваш супруг твёрдо решил расторгнуть брак с вами и поручил мне подготовить соответствующие бумаги, – заговорил адвокат, как только запись закончилась.– Детей у вас нет, брак был оформлен только в мэрии, так что с его расторжением сложностей не будет. В подобных обстоятельствах...

– Каких обстоятельствах? – переспросила я.

Я слышала слова, но понимала их через раз, и возникала глупая надежда, что если их повторят, то они сложатся в какой-то другой, более правильный смысл.

– Если брак заключён не в храме и в нём нет детей, а в возникшем новом союзе дети есть или вот-вот появятся, то для расторжения брака согласия второго супруга не требуется. Достаточно его проинформировать и заверить это юридически. Все бумаги для этого я подготовил вчерне. Мне только нужно уточнить у вас, чтобы внести в документ, – оставите ли вы фамилию Гастиг после развода или предпочтёте вернуть девичью?

– Вернуть девичью, – механически повторила я.

– Она у вас Коберт, правильно?

– Да... А если я не подтвержу, что проинформирована?

– Дор Гастиг всё равно получит развод, но уже через суд. Я бы вам не советовал затягивать дело. Вам ведь ещё предстоит уладить имущественные претензии. А всё ценное, что было приобретено в вашем браке, оформлено на дора Гастига и было оплачено с его банковского счёта. Так что и квартира, и мобиль, и прочие ценные вещи принадлежат ему. Разумеется, он готов выплатить вам определённую компенсацию, но её величина будет зависть от того, насколько охотно вы пойдёте навстречу его желанию развестись.

Я вспомнила, что действительно с моих заработков оплачивались все наши ежедневные бытовые нужды, а все серьёзные покупки делал муж, находя тысяча и один довод, почему так поступать правильнее.

Видя, что я молчу, адвокат продолжил:

– Дора Гастиг, именно чтобы предотвратить в последующем ненужные споры и недоразумения по поводу хранящихся дома ценностей, дор Гастиг и запретил вам доступ в его квартиру до момента его возвращения. Он понимает, что жить вам оставшуюся до этого неделю где-то нужно и снял номер в гостинице, куда я вас сейчас отвезу. Разумеется после того, как вы допьёте ваш кофе.

От его фальшивой улыбки меня едва не стошнило.

– Благодарю. Я напилась.

Пока мы ходили за моими вещами, грузили их в адвокатский мобиль, я двигалась как механическая кукла, не чувствуя ни рук, ни ног. Говорить я тоже не могла из-за звенящей пустоты, что поселилась в голове, и каменном обруче, сдавившем грудь.

Адвоката моё молчание вполне устраивало, и заговорил он лишь когда довёл до двери снятого для меня номера:

– Дора Ханна, мне потребуются сутки, чтобы окончательно подготовить документы о вашем разводе. Как понимаете, ваш супруг не единственный мой клиент. После того, как всё будет готово, я пришлю вам записку с информацией о месте и времени встречи. Настоятельно рекомендую вам не сопротивляться разводу если не хотите неприятностей. Поставите подпись и разойдётесь с миром, – он весело хмыкнул, посчитав последние слова удачным каламбуром. – Надеюсь на ваше благоразумие и до скорой встречи.

Сутки я провела не выходя из номера переходя от рыданий к приступам злости и обратно к слезам. Злилась я в основном на себя – как я могла быть такой слепой дурой и столь неосмотрительно верить Лео? И больше всего меня мучило то, что все мои представления о себе, моей жизни и мире вдруг рассыпались, исчезли.

Я считала себя благополучной, умной, красивой, желанной женщиной, хорошей женой и верной подругой Лео. Оказалась, я дура - некрасивая и нежеланная, никому не нужная ни в качестве жены, ни в качестве друга. К тому же бедная, как храмовая мышь! Без дома и серьёзных накоплений.

Стыдно признаться, но на меня иногда накатывала безумная надежда, что весь случившийся кошмар вдруг развеется. Через неделю Лео приедет, увидит меня и поймёт, как был неправ. Вернётся ко мне, попросит прощения, и мы заживём как прежде.

Но потом я вспоминала, что и как всё случилось, и понимала, что даже если Лео вдруг передумает, то как прежде уже никогда не будет. Я не смогу поверить ему, склеить своё разбитое сердце. Это невозможно! Может быть я и была дурой, веря ему, но не полная безумица, чтобы простить такой обман и такую подлость.

Всё то время, что прошло до весточки от адвоката, я почти не ела и не спала, потому в контору для подписания бумаг о разводе явилась совсем без сил. Мне хотелось лишь одного – чтобы всё скорее закончилось. В голове перестали крутиться бесконечные мысли о том, как я допустила такое, где ошиблась и как можно всё исправить. Чтобы глупая надежда на возвращение прошлого окончательно умерла вместе с дурочкой Ханной Гартиг, и появилась Ханна Коберт, которая когда-то умела жить одна.

Магическая подпись на документах, подтвердившая смену моего имени и статуса, к сожалению, не принесла облегчения. Сил не прибавилось. В голове не прояснилось. Тяжесть в груди никуда не исчезла.

С трудом я доползла до лавочки у фонтана в трёх метрах от адвокатской конторы и села на неё без единой мысли в голове о том, как жить дальше.

Возвращаться в снятый для меня номер и послушно ждать встречи с бывшим мужем, чтобы потом униженно принять материальную компенсацию за всё, что я потеряла? Мои ноги просто отказывались нести меня обратно туда, где я прорыдала и пострадала всё это время.

Если бы у меня было к кому пойти, я бы пошла. Но мать вышла замуж второй раз, ещё когда я только поступила в Академию, и уехала с мужем в соседнее Рейхенбартское герцогство. Подруг за годы замужества растеряла. Личных денег у меня сейчас было немного, а общий семейный счёт Лео заблокировал до своего возвращения . От мыслей о будущем разболелась голова.

На мою юбку с тихим шорохом упал жёлтый лист, напоминая, что лето кончилось. Как кончилась моя молодость и счастье. Ведь молодость - это не только тело, но и состояние души. А моя душа сейчас увядала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.